

КИНО

ШЕСТИДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КИНО-ФОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИ
ЦНКС ССРСИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА РАБИС

ВАНКАРЕМ, УЭЛЛЕН

Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину, Водопьянову, Доронину

Восхищены вашей героической работой по спасению челюскинцев. Гордимся вашей победой над силами стихии. Рады, что вы оправдали лучшие надежды страны и оказались достойными сынами нашей великой родины.

Входим с ходатайством в Центральный Исполнительный Комитет СССР:

- 1) об установлении высшей степени отличия, связанного с проявлением героического подвига, — звания «Героя Советского Союза»,
- 2) о присвоении летчикам ЛЯПИДЕВСКОМУ, ЛЕВАНЕВСКОМУ, МОЛОКОВУ, КАМАНИНУ, СЛЕПНЕВУ, ВОДОПЬЯНОВУ, ДОРОНИНУ, непосредственно участвовавшим в спасении челюскинцев, звания «Героев Советского Союза»,
- 3) о награждении орденом Ленина поименованных летчиков и обслуживающих их бортмехаников и о выдаче им единовременной денежной награды в размере годового жалования.

И. СТАЛИН
В. МОЛОТОВ
К. ВОРОШИЛОВ
В. КУЙБЫШЕВ
А. ЖДАНОВ

ВАНКАРЕМ, УЭЛЛЕН

Шмидту, Боброву, Воронину, Кренкелю, всем челюскинцам

Приветствуем и горячо поздравляем доблестных челюскинцев, мужественно и организованно борющихся с суровой полярной стихией и стойко перенесших двухмесячный ледяной плен.

Входим с ходатайством в Центральный Исполнительный Комитет СССР:

- 1) о награждении всех челюскинцев, а также УШАКОВА и ПЕТРОВА орденом «Красной звезды»,
- 2) о постройке в Москве монумента в память полярного похода «Челюскина»,
- 3) о выдаче всем челюскинцам единовременной награды в размере полугодового жалования.

И. СТАЛИН
В. МОЛОТОВ
К. ВОРОШИЛОВ
В. КУЙБЫШЕВ
А. ЖДАНОВ

БОЛЬШЕВИКИ С КИНОАППАРАТАМИ

Когда восемь участников экспедиции Шмидта уходили из затеряемого льдами «Челюскина» на материк, Отто Юльевич сказал: — Вам предстоит большой и трудный переход. Все ли проверили? Помните, в Арктике надо все учесть. Забудьте иголки от пришива, значит не сможете получить горячую пищу и воду. На льду берегите силы. Осторожно переходите разломы, не подолжите киноплёнку, иначе все испортится, пропадет. Отто Юльевич Шмидт, проводящий отряд в труднейший переход, одинаково заботился о пище, воде, силах отряда и о киноплёнке. В этой

работе начальника экспедиции о плёнке, значащейся ярким эпизодом большевистского завоевания Арктики, нашли свое отражение музыкальные слова Ленина о том, что «самым важным из искусств для нас является кино».

Отто Юльевич заботился о миллионном зрителе, растущей семье, которая на отдельных примерах борьбы и побед учится большевистскому мужеству.

Оператор Союзкинохроники Марк Трояновский оправдал заботу О. Ю. Шмидта. Он не только сохранил в полной целости плёнку, провояв пешком 400 километров, из них — 100 километров по льду океана, но и, взяв с собой за счет запасов продовольствия киноёмкий автомат, он несмотря на путь и усталость заснял весь переход.

Марк Трояновский в живом общении с Отто Юльевичем прошёл хорошую школу выносливости, силы, энергии, целеустремлённости, жадно впитывая в себя все эти качества, необходимые каждому советскому кинохроникёру. Под руководством Шмидта же он участвовал в качестве оператора в походе «Сибирякова» и был награжден правительством орденом трудового Красного знамени. Трояновский не одинок. Героическая работа оператора-челюскинца Аркадия Шафрана — яркий пример, характеризующий лицо советского кинохроникёра.

Шафран находился на посту до самого последнего момента своего пребывания на льдине. «Первое, что я увидел на льду, — рассказывал летчик Ляпидевский о своем полете в лагерь Шмидта, — это тренога кинооператора. Рука его крепко держала ручку аппарата».

Корреспондент «Известий» челюскинец Б. Грозов позже сообщал: «Жизнь в лагере запечатлена на плёнке кинооператором Шафраном. Это должны быть замечательные кадры, среди которых — и момент торжества «Челюскина» в воду, и изнурительные работы, и лагерные будни. Вся плёнка находится в полной сохранности».

Не случайно, в числе важнейших сообщений Б. Громова несмотря на ограниченные возможности связи

считал нужным сообщить и о работе оператора Шафрана, а главное, о том, что «плёнка в полной сохранности». «В сохранности ли плёнка?» — этот вопрос волновал многих и многих, следивших за спасением челюскинцев, так же как он волновал и О. Ю. Шмидта при отходе Трояновского с отрядом на материк. И это было вызвано не только желанием воскресить на экране не имеющих себе равных по героизму, челюскинцев, увидеть собственными глазами их жизнь и борьбу, но также любовью к трюнке, к советской кинохронике.

Когда правительство опасалось, что Шмидта спасательными экспедициями, почти во все эти экспедиции были включены операторы Союзкинохроники. Выехавшие с дирижаблями операторы Самгин и Вихрев писали:

«Мы — рядовые и полноправные участники экспедиции. Вот почему снимаем, мы будем спасать челюскинцев и спасать, снимать. Вместе со всеми участниками экспедиции мы будем делить и радости и тревоги».

Поход парохода «Сибиряков» снзает оператор Микоса. На борту «Красна» находится оператор Палей и его помощник Масленников. На днях московский радист Т. В. Круглов поймал и передал в Союзкинохронику сообщение: «Красна» Оно сообщает о том, что «заснята трехдневная борьба команды со штормом». О том, что они боры и работа идет во-волю. Они просят передать «всем ребятам» и сообщить «как идут дела в хронике».

За последние время советская кинохроника показала буквально рекорды оперативности, быстроты, необычайных темпов, сочетающихся с высоким качеством. Советская хроника начинает оставлять за собой «замечательные» рекорды буржуазной хроник. И в то же время Шафран Трояновский, Самгин, Вихрев, Микоса, Палей, Масленников, как и все советские кинохроникеры, за последние по необходимости стране вовсе не гонятся за рекордами. Они просто выполняют свой долг, свои обязанности, возложенные на них почетным званием советского кинохроникера.

Р. КАШАН

ГЕРОИЧЕСКИМ СЫНАМ СССР, ПОБЕДИТЕЛЯМ

СТИХИИ—ПЛАМЕННЫМ ПРИВЕТ!

„ЧЕЛЮСКИН“

Какое счастье, что киноплёнка может жить десятилетия. Волнующие кинодокументы, создаваемые советской хроникой о неповторимом, героическом нашем сегодня, она сохраняет для поколений грядущего завтра. Она пронесет сквозь годы и оставит в истории живой облик лучших людей нашего славного времени, бесстрашных носителей мужества революции.

Фильм «Челюскин» (производство Союзкинохроники) прекрасно рассказывает именно о таких людях. Его авторы — орденосице оператор Марк Трояновский, участник экспедиции на «Челюскине», прошедший с отрядом, отправленным О. Ю. Шмидтом из оцепленного смерзшимся льдом парохода, чтыреста километров, чтобы доставить заснятые материалы на материк, и оператор-челюскинец Аркадий Шафран, разделивший «ледяные будни» со всем отрядом Шмидта.

Фильм «Челюскин» фильм про-стоты, убеждающей жизненностью заснятых в ней фактов и людей, истинностью фотографии.

И это искупает все «погрешности» монтажа, который мог быть более действительным, динамичным. Монтаж как бы ставит точку на рассказе о походе «Челюскина» до его гибели в то время, как он мог бы еще более усилить этот волнующий рассказ о походе.

Несмотря на это, значение филь-ма, интересно передающей основ-ные этапы похода, огромно. Трояновский и Шафран в своих высокохудожественных своеобразных кинопортретах мастеров уловили и передали наиболее яркие черты образов Отто Юльевича Шмидта, капитана Воронина, людей всего бесстрашного отряда. Любимых сейчас персонажей кинозрителя. Очень хорошо сняты первый большой аврал, борьба с ледяными препятствиями, взрывы, переколы льда, освобождение пути. С подлинным художественным мастерством снят окруженный ледяным кольцом «Челюскин», суровые пейзажи Арктики, переход отряда с собаками на материк сквозь ночь и бурю.

Фильм заканчивается радостной утешенной физкультурной челюскинцев на фоне обмерзшего парохода. На экраны вышла фильм вскоре после гибели «Челюскина», и тогда эта концовка была символом большевистского мужества челюскинцев, их бесстрашия перед лицом страшного, но побежденного сейчас не-счастия.

«Челюскин» — только начало большой фильмой о великой подвиге. Ее продолжение — материал, заснятый Аркадием Шафраном.

Но и «Челюскин» должен увидеть самые широкие массы зрителя. Сейчас это невозможно, ибо фильм выпущен только в звуковом варианте. А мы знаем, как ограничен кинозритель звуковыми экранами, особенно на селе.

Нужно поэтому немедленно бросить на массовые экраны немой вариант фильма «Челюскин».

Не теряя ни одного дня.

О. К.

Москва, 1929 год. Фабрика культурфильмов. Совкино. Весна. На фабрике оживление, готовится экспедиция. Подбираются с'емочные группы. На фабрике появился ряд новых работников. В основном — это молодые, практиканты из Московского и Ленинградского кинотехникумов.

В числе ленинградцев, присланных на фабрику, — Аркадий Шафран. Ему 21 год, он перешел из последнего курса операторского факультета. Ему предстоит начать работу на производстве.

Я готовился начинать культурфильм «Советский день» (реж. Е. Мирович). До этого мы с Шафраном работали один день по какой-то случайной дос'емке. Знакомство произошло на самой с'емке. Аркадий усиленно распрашивал о Московском ТТК (я только что кончил его). Сравнивали условия учебы. Он авидовал мне. Здесь в Москве каждый из нас открыл в техникуме почти по тысяче метров пленки. Он же не имел этой необходимой практики.

На мое предложение работать вместе по «Советскому дню» он охотно согласился, за что я ему был в душе очень благодарен: так как я боялся, что ему будет нелегко работать со мной, с начинающим оператором, имеющим только годичный производственный стаж и ни одной полнометражной картины.

Аркадий Шафран к себе располагал, в нем чувствовался товарищ по работе и в быту, а не помощник, относящийся с недоверием к своему начинающему учителю.

Думаю, что у каждого оператора есть период, когда для него киношник значит очень много. Это период первой работы, когда особенно болезненно оператор переживает все неудачи. И наличие рядом помощника, с которым ты фактически вместе учишься и, когда он не выражает недовольства при ошибках, а наоборот, сам за них боится, — это залог радостной и успешной работы.

Таким помощником и товарищем оказался Аркадий с первого дня работы. Аркадий Шафран с колоссальной любовью включился в работу группы. Группа работала над незначительной в кинематографическом отношении п'естью. Но это была работа, над которой он работал, и этого было достаточно, чтобы он отдал ей все свои силы. Это особенно трогало и характеризовало его как работника с лучшим отношением.

Следующую работу «Партизаны полей» (режиссер Е. Мирович) по ней он работал уже вторым оператором. Вторым оператором работал со мной Шафран и по картине режиссера Лидии Степановой «Слово большевика».

Когда я снимал «Поход «Сибирякова», нам с Шафраном пришлось расстаться: число мест на ледоколе было строго ограничено, поехал я и режиссеры.

Когда мне поручили картину о походе «Челюскина», то другой кандидатурой в группу, кроме Аркадия Шафрана, я себе не представлял, тем более, что мы с ним много говорили о советской работе над экспедиционными фильмами.

Когда я ему написал о своем предложении я получил в ответ восторженное письмо с согласием работать, заканчивающееся слова-

Аркадий Шафран

ми: «Все странно здорово, и дурак тот поэт, который говорил, что жизнь нежная штука».

Еще через день я получил новое письмо, являющееся фактически целым дикретом будущей филь-мы. Впоследствии мы много спинали по этому плану.

Артика. Борт «Челюскина». Аркадий впервые на корабле и впервые на Севере. Но уже через несколько дней он изучил весь корабль и полностью включился в морскую жизнь. Он стал на корабле одним из тех, кого моряки охотно принимают в свою семью.

На тяжелых авралах, где, не выпуская из рук с'емочный аппарат, приходилось еще таскать уголь или колоть лед, Аркадий со своей обычной добродушной улыбкой был одним из первых.

И, глядя на него, нельзя было не сказать, что действительно «дура» тот поэт, который говорил, что жизнь нежная штука».

Нет. Жизнь в Советской стране — замечательная штука. В октябре Аркадий Шафран оставался на зимовавшем «Челюскине». Он не изменил своего служения о жизни.

Наступают суровые дни для челюскинцев. Корабль носит вместе со льдами по Чукотскому морю. Иногда он прибывает к самому

выходу в Тихий океан, а иногда его отгонит далеко на Север. Я в это время на льду к «Челюскину» на помощь «Литке», но «Литке» пробиться не удается — у него кончился уголь.

«Челюскин» зазимовал в дрейфующих льдах. Положение необычайно опасное. Реальная угроза гибели судна каждую минуту. Аркадий Шафран смело смотрит на надвигающуюся опасность. Это видно из его телеграмм того времени.

«Литке» — Трояновскому. Пленки осталось мало, сиюминутно буду стараться переслать самолетом т'чк Информбюро делай картины приезжай Москву т'чк Делам последние попытки вырваться львом т'чк Успокой дома родных горячие приветия друзьям крепко целую Аркадий».

Вот здесь, ач, в этой телеграмме. Реальная забота о работе, в личной жизни — большая теплота, которая так ценится там на далеком, холодном Севере.

Радостно знать, что Аркадий Шафран — один из тех героев, которые вышли победителями из невиданной борьбы со стихией.

Радостно слышать о высокой награде, которую он получает от советского правительства от имени всей Советской страны.

МАРК ТРОЯНОВСКИЙ

выпущен заем „Второго года второй пятилетки“ НИ ОДНОГО КИНОРАБОТНИКА БЕЗ ОБЛИГАЦИЙ ЗАЙМА

Опубликовано постановление ЦИК и Совнаркома СССР о выпуске государственного внутреннего займа второй пятилетки (выпуск второго года).

Заем выпускается на сумму 3.500 миллионов рублей сроком на 10 лет — с 1 октября 1934 года по 1 октября 1944 года.

Заем подразделяется на два выпуска — беспроигрышный и процентный.

Обращение Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов ко всем рабочим, работникам, служащим, инженерно-техническим работникам, ко всем профсоюзным организациям СССР гласит:

Осуществляя волю пролетариев колхозников и всех трудящихся нашей страны, советское правительство издало декрет о выпуске нового государственного внутреннего займа второго года второй пятилетки на сумму три миллиарда пятьсот миллионов рублей.

Теперь наша задача — задача каждого пролетария, каждой профсоюзной организации, — заключается в том, чтобы В КРАТЧАЙШИЙ СРОК ПОКРЫТЬ ПОДПИСКОЙ ЭТУ СУММУ ЗАЙМА И ДАТЬ СУММУ ПРОЛЕТАРСКОМУ ГОСУДАРСТВУ НОВЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАНДИ. ОЗНОГО ПЛАНА РАБОТ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ, принятого XVII съез-

центный. На каждую облигацию беспроигрышного выпуска в течение десятилетнего срока займа падает выигрыш. Выигрыши устанавливаются в следующем размере: 3000, 1000, 500, 250, 200 и 100 руб., включая нарицательную стоимость облигации, на которую пал выигрыш (100 руб.).

Доход по облигациям процентного выпуска выплачивается в виде процентов по купонам.

Когда нашей коммунистической партии при единодушной поддержке пролетариев и всех трудящихся СССР.

Единодушной поддержкой нового займа пролетариев, колхозников и всех трудящихся Советского союза докажут свою решимость бороться под руководством партии Ленина-Сталина за завершение построения бесклассового социалистического общества.

Призыв ВЦИК должен найти горячий отклик среди всех киноработников, всех профессиональных организаций кинофабрик.

Развернем пирушку массовой разносторонней работы о знании нового займа! Охватим подпиской на заем все 100 проц. работников кинопредприятий!

В кратчайший срок реализуем заем второго года второй пятилетки!

Работники Межрабпомфильм поставили всем коллективом принять участие в реализации займа, дав займам государству не менее 10% от своего заработка: 3000, 1000, 500, 250, 200 и 100 руб., включая нарицательную стоимость облигации, на которую пал выигрыш (100 руб.).

Доход по облигациям процентного выпуска выплачивается в виде процентов по купонам.

Когда нашей коммунистической партии при единодушной поддержке пролетариев и всех трудящихся СССР.

Единодушной поддержкой нового займа пролетариев, колхозников и всех трудящихся Советского союза докажут свою решимость бороться под руководством партии Ленина-Сталина за завершение построения бесклассового социалистического общества.

Призыв ВЦИК должен найти горячий отклик среди всех киноработников, всех профессиональных организаций кинофабрик.

Развернем пирушку массовой разносторонней работы о знании нового займа! Охватим подпиской на заем все 100 проц. работников кинопредприятий!

В кратчайший срок реализуем заем второго года второй пятилетки!

15 апреля Главное управление Кинофотопромышленности провело подписку на заем. Пока охвачено подпиской 85% всего состава служащих ГУКФ и Союзтехфильм, что составляет 88,2% общего фонда зарплат.

Мы, кинос'емочная экспедиция по фильму «Большая игра», находящаяся в данный момент в Магнитогорске, своими собственными глазами увидели куда направляет советское правительство займы трудящихся нашей страны.

Для завершения технической реконструкции всего народного хозяйства СССР нужны огромные средства.

Часть этих средств должны дать трудящиеся из своих сбережений, должны дать мы с вами!

Мы приложим все усилия, чтобы сделать добротную высококачественную фильму в срок и с экономией, чтобы сделать фильму, способную служить в руках партии мощным средством, переделки сознания миллионов людей, средством культурного отдыха и развлечения. Но кроме этого мы обязуемся помочь нашей партии нашей власти своими сбережениями.

Дадим пролетарскому государству займа не меньше месячного заработка.

ИХ ПОДВИГИ ИЗВЕСТНЫ ВСЕМУ МИРУ

ЛЯПИДЕВСКИЙ

ЛЕВАНЕВСКИЙ

МОЛОКОВ

КАМАНИН

СЛЕПНЕВ

ВОДОПЬЯНОВ

ДОРОНИН

(НА ОТКРЫТОМ ПАРТСОБРАНИИ ЛЕНИНГРАДСКОГО КИНОКОМБИНАТА)

Одним из наиболее практикуемых на кинофабриках способов уклонения от финансово-сметной дисциплины является чрезвычайно быстрое составление смет, формально отвечающих самым строгим требованиям: предполагаемые суммы расходов четко проставлены по отдельным статьям, чем создается впечатление о проработанности этих смет. По существу же, приводимые суммы лишь очень редко являются результатом действительно обоснованного расчета. Значительно чаще сметы составляются даже без режиссерского сценария и являются произвольной наметкой изобретательных составителей.

Безответственное отношение к утверждению смет, отсутствие критического их рассмотрения по отдельным статьям и объектам приводит к тому, что практически при производстве расходов со сметой не считаются.

Одним из ярких примеров такого отношения к делу является смета по фильму «Энтузиасты». Правильнее было бы сказать вторая смета, ибо, как это ни странно, по фильму составлена к началу производства фильму на сумму 479,3 тыс. рублей и действовала в течение шести месяцев, вторая же — на сумму 734 тыс. рублей введена с 19 ноября и считается теперь официальной сметой.

Кто и из каких соображений утвердил эту увеличенную на полтора раза смету расходов — на это четкого ответа получить не удастся.

Ближайшее же рассмотрение и сравнение старой и новой сметы приводит к ряду «интереснейших» открытий. Оказывается, что последняя смета в 734 тыс. рублей состоит на добрую половину из уже произведенных и задним числом легализованных огромных фак-

тических расходов, составивших на 19 ноября 335 тыс. рублей.

Проставленные в новой смете в отдельных статьях суммы по методу их составления отличаются чрезвычайной пестротой. Так, например, по статье «Декорации» — 36 859 рублей (против 19 664 по первой смете и по статье «Осветительная аппаратура и электроосвещение» — 76 767 рублей (против 36 699 рублей) поставлены суммы, исчисленные на всю фильму с начала ее производства. Зато в статьях «Звукозапись» — 24 130 и «Транспорт наемный» — 16 150 рублей проставлены лишь предполагаемая стоимость оставшейся части фильма.

Если приписать ранее произведенные по этим статьям расходы, то действительная сумма расходов, предполагавшихся по данным статье, составит уже 51 937 и 30 350 рублей.

Неудивительно, что при таком качестве сметы на кинофабрике изустные споры о том, есть или нет перерасход по фильму. Сами «Энтузиасты» склонны утверждать, что перерасхода нет или же, в каком случае, нет в отношении новой сметы. По справке же центральной бухгалтерии Московского кинокомбината перерасход на 1 марта против последнего варианта сметы составляет 76 тыс. рублей.

Такова ли действительная сумма есть и довольно значительная. Так, по справке на 1 октября 1933 г., т. е. до составления новой сметы, которая все старые перерасходы

амнистировала, израсходовано было 248,7 тыс. рублей при 50 проц. (приблизительно) готовности картины. Иными словами, против действительного тогда сметы перерасходовано 30,2 тыс. рублей. Эта сумма не подлежит никакому сомнению. Если прибавить к тому же, что в последующие месяцы декабря-января с «Энтузиастами» было много простоев, принесших значительные убытки и удлинивших сроки производства, то сумма перерасхода несомненно еще больше.

В чем же причина перерасхода? Некоторые склонны утверждать, что перерасход вытек из изначальной первоначальной сметы. Однако ближайший анализ хода производства по фильму показывает, что эти причины вовсе не объективные и что удорожание себестоимости фильма (как, впрочем, и многих других фильмов) обусловлено единственно внутренней неразберихой и расхищением на фабрике.

Характерная подробность: из всей суммы расходов по фильму «Энтузиасты» на 1 октября в 269,7 тыс. рублей накладные расходы составляли 84,5 тыс. рублей, т. е. 31,3 проц., в том числе общеканцелярские расходы — 63,4 тыс. рублей (на все фильму уравнилительно насчитывается по 75 тыс. рублей), — почтовые расходы — 9 100 и накладные расходы по сценарию (сверх фактической стоимости данного сценария) 12 тыс. рублей. Таким образом, около одной трети стоимости фильма составляют накладные расходы, имеющие весьма отдаленное отношение к производству фильма и идущие в основном на содержание непомерно великого непроизводственного штата фабрики и ЦПО обслуживающих с «Энтузиастами» огромные потери.

Вспомогательные расходы с «Энтузиастами» неуклонно растут технической базой. Так, в апреле 1933 г. в течение 27 дней группа не снимала, так как техническая база не могла дать декорации, ввиду задержки охраны туалета об опасности ставить декорации из-за необходимости подвесной системы освещения в ателье. Тем самым весь календарный план был сложен.

В июле в связи с непрерывными дождями представлялось целесообразным перенести съемку в павильон. Однако, несмотря на то, что павильон (на Лесной) пустовал, декорации не были поставлены, так как рабочая сила была занята постройке объекта для группы «Джиза-комедия».

В течение целой половины сентября на одной декорации получить не удалось, и съемки не производились, несмотря на то, что павильон пустовал.

Только 22 вместо 5, т. е. с опозданием на 17 дней, были сняты декорации.

Не менее острой причиной срыва съемки является отсутствие съемочных площадей на одной из съемочных площадок на Лесной. Достаточно указать на то, что в декабре группа находилась в простое 20 съемочных дней исключительно из-за того, что съемочная площадь была занята декорациями группы «Джиза». «Проблема площадей» — это позорный показатель беспорядочности в работе. Необходимо самым срочным образом решить проблему площадей и обеспечить полноту работоспособности и оперативности в работе.

Обращая на себя внимание и своеобразное толкование, применяемое в бухгалтерии, можно отметить, что стоимость услуг непропорционально увеличилась без достаточных к тому оснований. Так, по правдивой вышке кассовых расходов на 1 октября по звукозаписи «Энтузиастов» значится 16 тыс. рублей — расход явно преувеличенный, ибо звуковая бригада фактически проработала за все время до 1 октября не более 20 дней. Оплата реквизита и бутафории также производится неадекватно от фактического использования. По кассовым данным на 1 октября расход на реквизит и бутафорию составил 7 900 рублей. Совершенно очевидно, что такая — явно преувеличенная и не оправданная ничем, ибо даже купленный с «Энтузиастами» реквизит стоил бы значительно меньше.

Размеры статьи не дают возможности охватить все причины роста себестоимости по фильму, однако, и приведенных фактов и выкладок достаточно. Они ярко свидетельствуют о том, что рост расходов вызван произвольными и неумелыми действиями производственного персонала, организацией труда, формально проводимым хозяйством, а главным образом, отсутствием живой борьбы за выполнение производственного плана.

Сейчас перед руководством кинофабрики особенно остро должна встать задача пересмотра тех организационных принципов, которые принимались до сих пор при комплектовании съемочных групп. Съемочная группа должна стать, нахо-

— У нас на фабрике нет роомов, — говорит на Ленинградском кинокомбинате. Так, по крайней мере, говорят работники комбината в частных разговорах. Повидимому так думают и некоторые руководители парторганизации комбината. Говорить вслух они так не решаются по разным соображениям, но за то об их сокровенных мыслях говорят дела.

В течение 17 дней после объявления приказа о Рооме парторганизация комбината ничего не сделала. Этого боялись для всей кинематографической общественности в целом. И только 8 апреля было создано открытое партсобрание. Составители повести для передовички доклада по делу Роома в этом месте и назвали его скромно «Сообщением». Однако, старания организаторов собрания пропали даром: прения по обобщенным вопросам доклада — о цуске в производстве, о «Сообщении» и «Рооме» превратились в прения по существу в прения по «Сообщению» о деле А. Роома, поскольку выгоды из этого дела определяют перестройку всей работы по картине. У собрания оказалось больше политического чутья, чем у организаторов.

Но собрание все же не смогло исчерпать до конца работы организаторов: очень небольшое количество высказанных творческих работников (последних и на собрании было мало) лишь прения той боевой направленности и конкретности, какие были на московских собраниях. Деяния режиссера А. Роома получили, конечно, всеобщее осуждение, и разногласий тут не было. «Юности» и «Энтузиастов» в определении роомовщины и в выводе, какие надо сделать для дальнейшей работы.

Несколько склонны сводить к роомовщине только чисто уголовные преступления. И если роомовщиной называть только такие безобразия, то возможно и правы те товарищи, которые считают, что на Ленинградском фабрике роомовщины нет. Но роомовщина — понятие гораздо более широкое. Москвичи уже пришли к единому мнению, что Роом сконцентрировал в себе самые худшие, самые вредные тенденции кинематографического безответствия, длительные безделье, разбазаривание народных денег, подпритык «торжеских» исканий. А

такие тенденции есть и у других творческих работников. Поэтому воду пришло и Ленинградское собрание, принявшее решение, просмотреть производство всех картин под этим углом. Но в прениях этот момент был конкретизирован весьма слабо.

Были сделаны лишь весьма робкие попытки выявить факты, характеризующие роомовщину. «Один очень маленький, с точки зрения материальных затрат даже пустяковый факт, но весьма яркий по своей нелепости, иллюстрировал собранию одно из характернейших проявлений роомовщины. Одно из действующих лиц «Премии мира» должно было курить сигару. Дело происходило в капиталистической стране, поэтому заграничную сигару. Организаторы поиски сигары. Делу помогала актер фабрики, который и продал режиссеру Иванову четыре сигары, за 36 рублей. Стол высокая цена сигары, конечно, но как не обобщалась эта необычайная сигара, как самую обыкновенную, марки «Союзтабак» (50 к. штука). Размах т. Иванова куда уже роомовского, но прения их работы, как видим, в тесном родстве.

На собрании приводились и некоторые другие факты аналогичного порядка. Говорили, например, о ничем неоправдываемых перерасходах по зарплатам актерам. Один режиссер договорился с актером буквально на ходу о плате, ему 300 рублей за съемочный день, не поставив об этом в известность даже директора ЦПО, а потом оказался возможным платить этому же актеру по 150 рублей.

Такое легкое отношение к советским деньгам — самое характерное в роомовщине — присуще очень многим нашим творческим работникам. Да и не только творческим работникам, но административным хозяйственным работникам кинематографии.

Кто виноват в роомовщине? — второй основной вопрос прений на партсобрании. Докладчик т. Эрмлер, говоря о распределении ответственности за дело Роома между самими Роомом и руководством, прилежное изложение своей бабушки. А Роома она, конечно, не знала, о роомовщине ничего не слышала, но имела большой житейский опыт. По справедливости т. Эрмлера она

говорила в таких случаях: «Одно надо положить на скамейку, а другого под скамейку и бить так, чтобы чувствовал и тот, кто лежит под скамейкой».

Схема, конечно, весьма грубая, неточная, мера наказания также явно устаревшая, но с оговоркой эту схему к делу Роома можно применить. Опокури же надо сделать такую. А Роом — носитель самого худшего, что есть среди кинематографистов, роомовщины — безобразнейшее явление, пустившее гнилые корни в кинематографическую среду. А потому тяжесть удара должна быть направлена на Роома, на разоблачение и вынуждение роомовщины. Вместе с тем личным делом мы должны бороться с либеральным безразличием, с малейшими признаками попустительства роомовщины. Расшифровка, таким образом, схема т. Эрмлера приемлема. Но некоторые товарищи на собрании дали иное, неправильное толкование. Тов. И. Трауберг, например, товарищ тот же образ, рекомендовал «бить» так Роома, чтобы «кровоточила у руководителей». В трактовке и некоторых других товарищей получается так, что прежде всего виновато руководство. Это, конечно, неверно. Повторяется извечное сдвигание всей ответственности на руководство. Главное сейчас — в разоблачении роомовщины, в воспитании высокой ответственности у режиссера за каждую копейку, за каждый метр пленки. Здесь у нас самый отсталый самый забытый участок.

Тов. Эрмлер в своем сообщении о деле Роома выразил недовольство тем, что газета «Кино» слишком мало уделяла места и внимания А. Роому. Ссылаясь в трех номерах подражать быть должным, надо перенести огонь на роомовщину у других режиссеров — так приспосабливал т. Эрмлер.

Верно, что давно пора открыть огонь по роомовщине у других режиссеров. Но т. Эрмлер должен был сам на собрании «убедиться, что существо дела А. Роома полностью не уяснено еще многими и что о нем надо говорить и писать немало, чтобы довести до отчетливого сознания каждого огромный вред роомовщины.

И. ПОРЕПКИ

„Эллен Джонс“ И НАКЛАДНЫЕ РАСХОДЫ

Интересный и своеобразный художник Р. Н. Симонов работает в качестве актера и режиссера в театре им. Вахтангова, одновременно он организатор, директор и художественный руководитель Московского театра «Энтузиасты», коллектива, которого он ведет педагогическую работу. И вот с таким багажом работы и ответственности Симонов явился на фильм «Энтузиасты». Это свидетельствует о том, что он не отдал себе отчета, насколько сложна и серьезна работа над кинофильмом. И руководство кинофабрики на это пошло, что свидетельствует о неадекватности этого руководства.

Симонову, обещав, в начале постановки, построить план работы над фильмом с таким расчетом, чтобы максимально использовать время, наименее загруженное работой в театре. Из-за своей громадности и негибкости фабрика, в ущерб собственным же интересам, не сумела полностью сдержать это обещание.

Было обещано запустить фильму в производство в начале апреля 1933 г., когда Симонов и театр располагали наиболее свободными временами. Фактически же первая декорация была поставлена 31 апреля, т. е. с опозданием на 28 дней.

В июле группа добивалась возможности снимать в павильоне, ожидая солнца, а в августе съемки. Но павильон не дали, потому что вся рабочая сила была занята постройкой декораций для «Джиза». Первый этап работы над фильмом хаотично разбросан по игнорированным режиссером и группой основных законов и требований процесса производства фильма.

Занятый по горло работой в театре, Симонов уделял постановке значительно меньше времени и внимания, чем это требовалось от кинорежиссера. Вся тяжесть организационной работы пала на соратника т. Н. Лукашевича.

Для режиссера и группы характерен неумелый железный недостаток максимального уплотнения съемочных часов, вынесения за пределы их всей возможной подготовительной работы. Режиссерский сценарий группа придерживалась лишь «общих чертах». Обычно соратник режиссера т. Н. Лукашевич не позволял до съемки составлять разработку кадров, которые будут сниматься. Но значительная часть съемочного времени уходила на репетиции, что и так должно сниматься.

Дезориентированная такой системой с самого начала работы, группа не отказала себе достаточно хорошего отчета в том, что, как и когда она должна делать. Люди приходили и уходили, не успев по-настоящему сжиться с постановкой и коллективом, полюбить их. Москалев, Пономарев, Дворец, Досталь, Доросовский, Борисевич, Кунинская — это только часть сменявшихся в группе начинающих, ассистентов, ассистентов, ассистентов.

Группа отличалась плохой трудовой дисциплиной, неорганизованностью. Съемки начинались с большими опозданиями, задерживались, отменялись. Бывали дни, когда снимали не больше четырех-пяти кадров.

За группой воцарилась все удлинная, тяжелая цепь непозданий, срывов, простоев. Фабрика оказалась не в состоянии приспособиться к достаточной гибкости к календарным изгибам графика свободной от театра работы. А режиссер не мог усвоить себе с должной ясностью, что каждый день простоя, каждый час срыва, каждый неясный по-времени кадр, отражается на работе и Александера, и Рошала, и Пьеры, удорожает стоимость каждой снимающейся на фабрике фильму, отягощает лишним притоком промфинплан фабрики.

Когда пришел срок сдачи фильму, оказалось, что она готова на 30 проц., а из запланированных на нее 479 тыс. рублей израсходовано уже более 335 тыс. рублей.

Оказалось: что группа снимает, не имея твердого режиссерского сценария.

Что нет, следовательно, и не может быть настоящей сметы.

Что нет точного календарного плана.

Одним словом, нет ни одного из главных нормальных производственных работ. Конечно, об этом знали и раньше на равных соображениях молчали. Старому фаб-

ричному руководству было, очевидно, не до этого. Молчал директор ЦПО т. Алексинков, очевидно боясь потревожить творческий покой Симонова, боясь, что попытка активизации и принципиально руководить будет принята за грубый административный нажим. Любопытно отметить, что фабрика АРРК, лучше всего боявшаяся заскочить старые, старо-архивские традиции зажима. Негодование общественности долгое время находило себе достаточную отдушину в традиционных коридорных шептажах.

Когда Оргбюро фабкомз и более здоровая часть группы нарушили, наконец, заговор молчания, группа дала перерыв в съемках для переделки сценария с переносом неотснятой части в павильон, для составления настоящего календарного плана и серьезной сметы. Группа вступила вновь в производство новой сметой уже в 700 тыс. рублей.

Работа пошла лучше. Январский и февральский планы были выполнены более чем на 100 проц. Хорошо прошли и первые две декады марта. В последнюю декаду марта, из-за переутомления режиссера, в связи с переизбытком «Поднятой целины» и «Человеческой комедии» пришлось устроить перерыв в съемках.

Симонов работает на Московском комбинате второй год. Осталось сказать: чем «Шарикоподшипники» — 2 съемочных дня, «Басень» — 3 дня, «Проводы Делю» — 2 дня, и два макета — 1 день. Все эти объекты, кроме макетов, выданы и требуют солнца. Последние дни дожидаясь солнца, группа зашла монтажер и готовится к озвучиванию. Съемки должны быть закончены в апреле. Срок сдачи фильму — 1 июня.

Пора подвести некоторые итоги. В начале работы над картиной т. Симонов говорил о намерении организовать постоянный театро-кинематографический коллектив, учить молодежь, ставить в ателье «Энтузиастов» следующие молодую фильму. Сейчас об этом молчит. Очевидно, кинофабрика с ее неразберихой, нечеткостью в работе не оправдала надежды театрального режиссера, привыкшего к более высокой производственной культуре.

Намечавшаяся связь с комсомолом не реализована. Обмена опытом не было и нет. Ставить Симонову, в заснувшие крепко: актерского ядра не было — он привел актеров из театра. Вокруг этого ядра не возникло коллектива.

В деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это теперь, смотрят они на то, что в съемочной группе так безобразно. Поразительно, что незначительная часть из них, не замечая, что в деле А. Роома обращает на себя внимание один весьма существенный и принципиальный момент. В продолжение чуть ли не двух лет А. Роом легкомысленно преступно растрачивал доверенные ему организационные полномочия государственного представителя, игнорируя элементарнейшие правила плановости в работе, не пользовался, пусть даже и несознательно, своим правами административного вора производства. И в продолжение чуть ли не двух лет окружавшие А. Роома творческие работники — его ближайшие сотрудники по съемочной группе — как бы не замечали всего этого. Поразительно то, равнодушие, с которым, как это

СВЕРДЛОВЦЫ В МОСКВЕ

К участию в работах конферен-

ЛЕНБЮРО РОСАРРК, БРИГАДЕ
ОПЕРАТОРСКОЙ СЕКЦИИ, ВСЕМ
РАБОТНИКАМ И ОТДЕЛЕНИЯМ
СОЮЗКИНОХРОНИКИ

... ЧИНА, ХИЖИРАЛИИ.

У Д А Р Н И К

Подробно остановившись на политико-воспитательной работе среди

Особенно подробно т. Коник остановился на задачах деревенских кинопередвижек, обслуживающих весеннюю посевную кампанию.

Свердловска, Перми и Н. Тагила переделаны из торговых и жилых помещений. Только отдельные кинотеатры имеют специально выстроенные помещения. Несмотря на все неудобства все же кинотеатры

ЛАВРОВ

ЛУЧШИИ

Подписная цена: 12 мес. — 12 руб.,
6 мес. — 6 руб., 3 мес. — 3 руб.

**В ближайшие дни
московский**

будут свидетельствовать о кинооб-
служивании сева.

В. ПЕТРОВ

в которой показана борьба с очередями, борьба с безработицей, биржа труда и т. п. — вещи, уже давно и безвозвратно отжившие.

кушего месяца Жургазоб'единением
(Москва, 6, Страстной бульвар, 11)
и повсеместно почтой в отделения-
ми Союзпечати.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ.

Джосу

режиссер Александр Литвинов
оператор А. Солодков
в роли Джосу артист Китайского те-
атра Джан-Фун-Тян.

Арктики, на Чукотском берегу Ледовы-
вается действие картины. Картина снима-
ется в районе Уэллена и залива Лаврентия,
финические работы по спасению челюскинцев

В ледяных просторах Арктики, на Чукотском берегу Ледовитого океана разворачивается действие картины. Картина снималась специальной экспедицией в районе Уэллена и залива Лаврентия, где сейчас закончены героические работы по спасению челюскинцев

Уполн. Главлита В-81613.

рабочий будет некому.

Tr

Б Э Л

(ПО ЛЕРМОН

A
TOBY)

11/17/78

То Островскому

Уполн. Главлита В-81613.

Типография газеты «За индустриализацию», Москва, Пресной бульвар, 30

По Островскому